

Проблемы и практика инженерного образования/ Problems and Practice of
Engineering Education

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.51955/2312-1327-2026-2-252>

**ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ***

*Ольга Владимировна Заславская,
Тульский государственный университет,
Тула, Россия,*

*Александра Сергеевна Малафий**,
Тульский государственный университет,
Тула, Россия,*

*Ольга Евгеньевна Сальникова,
Тульский государственный университет,
Тула, Россия,*

Аннотация. Приоритет молодежной политики РФ – создание условий для развития, самореализации, профессионального самоопределения молодежи. Возникает необходимость формирования теоретической базы «развития человеческого капитала» в процессе обучения в вузе. В исследовании приняли участие студенты инженерных специальностей 1-3 курсов (n=186) Тульского государственного университета (средний возраст M=18,3; SD=1,1). Предполагалось, что реализация педагогического потенциала курсов «Технологии самоорганизации и саморазвития личности», «Тайм-менеджмент и селф-менеджмент» в процессе формирования культуры профессионального самоопределения будущих инженеров возможна за счет выделения культурологического компонента в содержании курса; выбора технологий, форм, методов, средств обучения, обеспечивающих самостоятельную деятельность студентов, усиливающих их субъектную позицию в овладении основами профессионального самоопределения. Определены пути формирования культуры профессионального самоопределения при изучении курсов «Технологии самоорганизации и саморазвития личности», «Тайм-менеджмент и селф-менеджмент». Результаты могут использоваться в педагогической практике в процессе изучения данных курсов и иных дисциплин гуманитарного профиля.

Ключевые слова: компетентностный подход; профессиональное самоопределение; культура профессионального самоопределения; самореализация.

Для цитирования:

Заславская, О. В. Формирование культуры профессионального самоопределения в системе подготовки специалистов / О. В. Заславская, А. С. Малафий, О. Е. Сальникова // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2026. – Том 13. – №02. – С. 252-268. – <https://doi.org/10.51955/2312-1327-2026-2-252>

Вклад авторов в работу: О. В. Заславская, А. С. Малафий, О. Е. Сальникова сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта №25-28-00883

** Ответственный автор за связь с редакцией

Original research article

FORMATION OF A PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION CULTURE IN THE SYSTEM OF TRAINING SPECIALISTS

*Olga V. Zaslavskaya,
Tula State University,
Tula, Russia*

Aleksandra S. Malafiy,
Tula State University,
Tula, Russia*

*Olga E. Salnikova,
Tula State University,
Tula, Russia*

Abstract. The priority of the youth policy of the Russian Federation is to create conditions for the development, self-realization, and professional self-determination of young people. There is a need to form a theoretical basis for the "development of human capital" during university education. The study involved first- to third-year students ($n=186$) Tula State University (average age $M=18.3$; $SD=1.1$). It was assumed that the realization of the pedagogical potential of the courses "Technologies of self-organization and self-development of personality", "Time management and self-management" for the formation of a culture of professional self-determination of the student is possible due to the allocation of a cultural component in the content of the course; the choice of technologies, forms, methods, teaching tools that ensure independent activity of students, strengthening their active role in mastering the basics of professional self-determination. The content of the concept of "culture of professional self-determination", the components of the culture of professional self-determination, the ways of its formation during the study of the courses "Technologies of self-organization and self-development of personality", "Time management and self-management" are determined. The results can be used in pedagogical practice in the process of studying this course and other humanities disciplines.

Keywords: competence-based approach; professional self-determination; culture of professional self-determination; self-realization.

To cite this article:

Zaslavskaya, O. V., Malafiy, A. S., Salnikova, O. E. (2026). Formation of a professional self-determination culture in the system of training specialists. *Crede Experto: transport, society, education, language*, vol. 13, no. 2, pp. 252-268 DOI: <https://doi.org/10.51955/2312-1327-2026-2-252> (in Russ.).

Author Contributions:

Olga V. Zaslavskaya, Aleksandra S. Malafiy, Olga E. Salnikova have made an equivalent contribution to the preparation of the publication.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest.

Введение (Introduction)

Усиливающаяся транспрофессиональность рынка труда, изменения типа профессиональной деятельности, характера самого труда, социально-экономические преобразования делают необходимым поиск путей

* Corresponding author

формирования у будущих специалистов культуры профессионального самоопределения средствами образовательного процесса в современном вузе. Профессиональное самоопределение обучающихся является значимым социальным эффектом деятельности любой образовательной организации.

Актуальность целенаправленного исследования проблемы формирования у студентов культуры профессионального самоопределения личности порождена следующими противоречиями:

1) между ориентированностью на профессионально-предметную подготовку будущих специалистов и отсутствием концепции и технологий формирования у студентов культуры профессионального самоопределения;

2) между потребностью студентов как субъектов культуры в профессиональном самоопределении и отсутствием надежных научных оснований для решения этой задачи.

Цель нашего исследования – выявление и экспериментальная проверка путей формирования культуры профессионального самоопределения у студентов инженерных специальностей при изучении курсов «Технологии самоорганизации и саморазвития личности» и «Тайм-менеджмент и селф-менеджмент».

Задачи исследования:

– выявить формы, методы и технологии формирования у студентов-инженеров культуры профессионального самоопределения в вузе;

– определить пути формирования у студентов инженерных специальностей культуры профессионального самоопределения при изучении курсов «Технологии самоорганизации и саморазвития личности» и «Тайм-менеджмент и селф-менеджмент».

Материалы и методы (Materials and Methods)

В ходе исследования применялись общенаучные методы анализа и синтеза, статистические методы, опрос, включенное наблюдение, использовались такие методики, как «Геометрические фигуры», «Мотивация к успеху – методика диагностики мотивации к успеху» (Т. Элерс) [Элерс, б.г.], «Способности к самосовершенствованию» (по методике М.П. Лукашевича), «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (опросник А.А. Реана)¹, «Опросник межличностных отношений (ОМО)» (А.А. Рукавишников), «16-ти факторный личностный опросник» (Р. Кеттел) [Капустина, 2001], «Смысложизненные ориентации» (Д.А. Леонтьев) [Леонтьев, 2000]. Изучению подвергались также вторичные данные из открытых источников и баз данных.

Дискуссия (Discussion)

В своих предыдущих исследованиях мы определили «культуру личности» как «результат разностороннего и гармоничного развития системных социально-

¹ Реан А. А. Социальная педагогическая психология: учебное пособие для студентов и аспирантов психологических факультетов, а также слушателей курсов психологических дисциплин на гуманитарных факультетах вузов РФ / А. А. Реан, Я. Л. Коломинский. Санкт-Петербург : Питер, 2000. 416 с.

значимых качеств индивида, приобретаемый и реализуемый им в предметной деятельности и общении» [Сальникова, 2023].

Существует большое многообразие составляющих культуры личности. Структура культуры личности включает в себя знания личности, ее убеждения, умения и навыки разнообразной деятельности и поведения, социальные чувства [Базовая..., 1989; Батышев, 1999; Кребер, 2004; Трубина и др., 2017]. Можно говорить о таких компонентах культуры личности, как духовный, политический, физический, правовой, экономический и др. с дальнейшим подразделением каждого из них [Маркарян, 2014]. Важными элементами духовной культуры являются культура общения, культура знаний, культура труда, культура одежды и т. д.

Одной из составляющих культуры личности является культура личностного самоопределения. Содержание этого понятия наукой не разработано. Философы Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, В.А. Ядов изучают проблему самоопределения личности как составляющей культуры. Есть исследования, в которых анализируется понятие «самоопределение личности». В российской литературе оно рассматривалось в теории активности субъекта (С.Л. Рубинштейн, М.Р. Гинзбург), концепции развития ответственности и самосознания (К.А. Абульханова-Славская, И.С. Кон, А.К. Маркова, В.С. Мухина и др.), как построение перспективы будущего (Л.Н. Божович) [Малафий и др., 2021; Шиянов и др., 2008].

Таким образом, культура самоопределения личности, на наш взгляд, – это мера освоения человеком жизненных планов, целей, перспектив, направление на создание различных ценностей, образцов поведения, методов деятельности.

Анализ научно-педагогической литературы позволил установить, что на сегодняшний день в науке существует устойчивый интерес к исследованиям проблемы профессионального самоопределения [Белых, 2012; Брыкалова, 2010; Валитова, 2017; Заславская и др., 2021; Захарова, 2021; Зеер и др., 2019; Сергиенко, 2015; Vulatovic et al., 2016]. Работа с зарубежными научными источниками показала, что профессиональное самоопределение часто рассматривается как синоним профессиональной самоидентификации (Е. Ericson [Эриксон, 2000], К. Luycx [Intergenerational associations..., 2015] и др.). Зарубежные авторы анализируют влияние факторов внешней среды на самоопределение личности [Khdour et al., 2021; Human resource..., 2020], использования тренинговых программ как средств поддержки (J.L. Kerpelman [Kerpelman et al., 2008]).

И.Ф. Исаев и В.Н. Кормакова, исследуя культуру профессионально-личностного самоопределения школьников, представляют ее как «интегральное качество личности школьника, как условие и предпосылку эффективной учебно-познавательной и трудовой деятельности, как обобщенный показатель культуры мышления и как цель личностного самосовершенствования» [Исаев и др., 2008].

Н.Н. Никитина, исследуя содержание и структуру культуры профессионально-личностного самоопределения учителя, рассматривает ее «как комплексную, интегративную характеристику личности, стержневой компонент

профессиональной культуры педагога, включающий в себя: осознание себя субъектом жизни и профессиональной деятельности; наличие устойчивой системы профессионально-ценностных ориентаций, профессионально-личностной перспективы как системы профессионально ценных жизненных смыслов, целей и планов, позитивной профессиональной «Я-концепции»; готовность к самопознанию, саморазвитию и самореализации, личностному и профессиональному самосовершенствованию, к самоопределению в проблемных ситуациях профессиональной жизнедеятельности» [Никитина, 2002].

Однако вне научного внимания остается проблема определения путей и условий формирования культуры профессионального самоопределения у студентов-инженеров в вузе. Это стало предметом нашего исследования.

Результаты (Results)

В нашем исследовании под культурой профессионального самоопределения мы понимаем «комплексное, интегративное образование личности, подсистему профессиональной культуры личности, обеспечивающую ее готовность к непрерывному процессу профессионально-личностного самоопределения и саморазвития» [Сальникова, 2023]. Исходя из структуры культуры личности, мы определили компоненты культуры профессионального самоопределения (рисунок 1) [Сальникова, 2023].

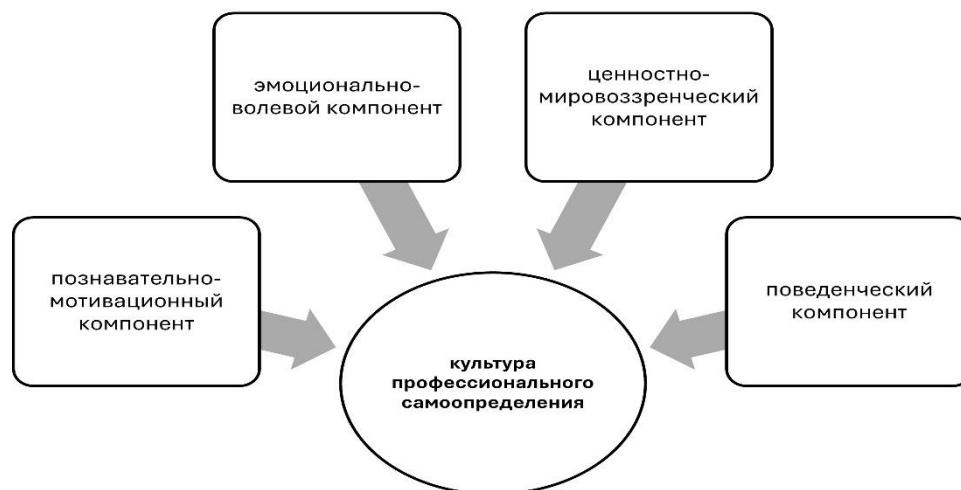

Рисунок 1 – Компоненты культуры профессионального самоопределения
Fig. 1 – Components of a culture of professional self-determination

Определению путей формирования профессиональной культуры посвящена экспериментальная часть исследования.

В исследовании приняли участие 186 студентов 1-3 курсов направлений подготовки бакалавра: «Мехатроника и робототехника», «Программная инженерия», «Электроэнергетика и электротехника», «Приборостроение», «Прикладная информатика», «Системы управления летательными аппаратами»,

«Проектирование технологических машин и комплексов» Тульского государственного университета (таблица 1). С учетом разницы в учебных планах, исследование проводилось как в весеннем, так и в осеннем семестрах. Дополнительная сложность в проектировании программы педагогического эксперимента, разработке критериев оценки сформированности необходимых компетенций состояла в том, что участники контрольной и экспериментальной групп являлись студентами разных курсов (51 студент (27,4%) 1 курса, 100 студентов (53,7%) 2 курса и 35 студентов (18,8%) 3 курса). Кроме того, студенты 2 и 3 курсов уже проходили ознакомительную и технологическую практику на базе профильных предприятий, имеют опыт работы в качестве волонтеров на мероприятиях, соответствующих направлению их подготовки, выступали с докладом на конференциях различного уровня. Контрольную группу составили 96 человек, которые в 2024-2025 учебном году прошли обучение по данным дисциплинам.

Таблица 1 – Распределение студентов в контрольную и экспериментальную группы

Table 1 – Distribution of students into control and experimental groups

Характеристика	Контрольная группа, 96 человек	Экспериментальная группа, 90 человек
Пол	58 чел. – девушки, 38 чел. – юноши.	47 чел. – девушки, 43 чел. – юноши
Возраст	58,3% – 17-18 лет, 41,7% – 19-20 лет.	58,8% – 17-18 лет, 41,2% – 19-20 лет.
Направление подготовки, кол-во человек.	- 12 человек – «Мехатроника и робототехника», - 5 человек – «Программная инженерия», - 9 человек – «Системы управления летательными аппаратами», - 21 человек – «Проектирование технологических машин и комплексов», - 17 человек – «Электроэнергетика и электротехника», - 13 человек – «Приборостроение», - 19 человек – «Прикладная информатика».	- 10 человек – «Мехатроника и робототехника», - 7 человек – «Программная инженерия», - 11 человек – «Системы управления летательными аппаратами», - 18 человек – «Проектирование технологических машин и комплексов», - 13 человек – «Электроэнергетика и электротехника», - 16 человек – «Приборостроение», - 15 человек – «Прикладная информатика»

Исследование включало три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный. На констатирующем этапе эксперимента была проведена первичная диагностика уровня сформированности ведущих компонентов культуры профессионального самоопределения.

Шкала уровней сформированности компонентов культуры профессионального самоопределения включала следующие уровни: низкий (от 0 до 40 баллов), базовый (от 41 до 60 баллов), профессионально-ориентированный (от 61 до 100 баллов).

В таблице 2 представлены взаимосвязь компонентов культуры профессионального самоопределения и методик, технологий, позволяющих оценить их сформированность.

Таблица 2 – Перечень применяемых для оценки сформированности компонентов культуры профессионального самоопределения методик и технологий

Table 2 – List of methods and technologies used to assess the development of professional self-determination culture components

Компоненты культуры профессионального самоопределения	Применяемые методики, технологии
познавательномотивационный компонент	<ul style="list-style-type: none">- методики «Геометрические фигуры», «Мотивация к успеху – методика диагностики мотивации к успеху» (Т. Элерс), «Смысложизненные ориентации» (Д.А. Леонтьев);- дебаты («Успешная личность – это тот, кто живёт в системе постоянных самоограничений»);- тренинги «Ожидаемый риск», «Мой характер».
эмоционально-волевой компонент	<ul style="list-style-type: none">- методики «Способности к самосовершенствованию» (по методике М.П. Лукашевича), «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (опросник А.А. Реана), «16-ти факторный личностный опросник» (Р. Кеттел);- эссе: «История моего успеха» или «История моего неуспеха»;- ролевая игра «Трудоустройство на работу», индивидуальный проект «Профессиональная самопрезентация»,- проект моего профессионального роста, селф-менеджмент.
ценностно-мировоззренческий	<ul style="list-style-type: none">- методики «16-ти факторный личностный опросник» (Р. Кеттел), «Смысложизненные ориентации» (Д.А. Леонтьев);- эссе: «История моего успеха» или «История моего неуспеха»;- построение «древа целей», постановки целей, используя SMART-критерии;- проект моего профессионального роста, селф-менеджмент.
поведенческий компонент	<ul style="list-style-type: none">- методики «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (опросник А.А. Реана), «Опросник межличностных отношений (ОМО)» (А.А. Рукавишников);- работа над проектом «Роль референтной группы в саморазвитии»;- ролевые игры «Трудоустройство на работу», индивидуальный проект «Профессиональная самопрезентация».

Первичная диагностика на констатирующем этапе эксперимента предполагала проведение социологического исследования и социально-психологического тестирования с применением методик и тестов: «Мотивация к успеху – методика диагностики мотивации к успеху» (Т. Элерс), «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (опросник А.А. Реана), «Смысложизненные ориентации» (Д.А. Леонтьев).

Результаты социально-психологического тестирования в рамках первичной диагностики показали, что 69,8% опрошиваемых не имеют четкого представления о том, что хотят получить от жизни, предпочитают ставить перед собой средние по трудности или слегка завышенные цели, однако, затрудняются с определением крайних сроков их достижения. 32,2% респондентов планируют свою неделю, но в случае возникновения непредвиденных ситуаций 58,3% из них испытывают затруднения, сложно приспосабливаются к изменениям.

24,2% опрошиваемых зачастую не решают проблему, не ищут выхода из сложившейся ситуации, а просто переходят к другим занятиям; более трети опрошиваемых отмечают, что при неудачном выполнении задания интерес к нему ослабевает, волевые усилия уменьшаются.

Результаты констатирующего этапа эксперимента позволили установить, что у студентов 1 и 2 курсов осознанность выбора направления подготовки находится на низком уровне, почти 79% участвующих в эксперименте студентов 2 и 3 курсов не готовы в режиме профессиональной повседневности решать профессиональные задачи, у 37,5% не развита способность к адекватной самооценке профессиональной компетенции, у части студентов отсутствует уверенность в профессиональном успехе (51,6%).

Проведенный опрос студентов 2-3 курса (n=80) после прохождения ознакомительной, технологической и проектно-конструкторской практик позволил выявить ряд проблем: сотрудники баз практики практически не уделяют внимания адаптационному этапу, зачастую в первый день проводится инструктаж (5-15 мин) и выдается задание. В последующие дни студенту приходится самостоятельно учиться находить правильные решения. Такой подход часто приводит к тому, что у многих практикантов не развивается стрессоустойчивость, а наоборот, появляется боязнь перед прохождением следующей практики (отметили 43,75% опрошиваемых), подавляется мотивация к саморазвитию (27,5%), мотивация достижения (15%).

Обработав полученные результаты и ранжируя их по 100-балльной шкале относительно каждой из исследуемых групп, мы получили результаты диагностики показателей компонентов культуры профессионального самоопределения (таблица 3).

Таблица 3 – Результаты диагностики показателей компонентов культуры профессионального самоопределения (начальная диагностика)

Table 3 – Results of diagnostics of indicators of the components of professional self-determination culture (initial diagnostics)

Компоненты культуры профессионального самоопределения	познавательно-мотивационный компонент		эмоционально-волевой компонент		ценностно-мировоззренческий		поведенческий компонент	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
Среднеквадратичное отклонение	51,3	52,6	53,8	57,2	50,4	50,77	50,27	60,8
Стандартное отклонение	14,27	16,01	13,54	14,95	16,23	21,5	13,5	18,3

Компоненты культуры профессионального самоопределения	познавательномотивационный компонент		эмоционально-волевой компонент		ценностно-мировоззренческий		поведенческий компонент	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
Разница по абсолютной величине между средними значениями	1,3		3,4		0,37		10,53	

Анализ полученных данных показал, что у большей части студентов, принимающих участие в эксперименте, показатели сформированы на низком и базовом уровне. Для статистического подтверждения равенства начальных условий эксперимента по всем показателям был применен t-критерий Стьюдента для несвязных выборок. При $p = 0,05$, $t(186) = 0,34$ (познавательномотивационный компонент культуры профессионального самоопределения), $t(186) = 0,05$ (эмоционально-волевой компонент), $t(186) = 0,49$ (ценностно-мировоззренческий компонент), $t(186) = 1,14$ (поведенческий компонент). Полученные значения находятся в зоне незначимости, следовательно, принимается гипотеза H_0 о сходстве результатов первичной диагностики контрольной и экспериментальной групп по показателям всех компонентов культуры профессионального самоопределения.

При этом необходимо отметить, что почти у 15% участвующих в эксперименте студентов заключены договоры о целевом обучении, что требует от предприятий и образовательных организаций высшего образования изменения подходов к образовательному процессу, изменения содержания образования, поиска новых форм, методов, технологий обучения, способствующих формированию профессионального мировоззрения, профессиональной позиции в жизни, способности к профессионально-культурному самоопределению. Это поможет снизить риск расторжения договоров о целевом обучении.

Таким мощным педагогическим потенциалом для формирования культуры профессионального самоопределения студентов инженерных специальностей обладают дисциплины «Технологии самоорганизации и саморазвития личности» и «Тайм-менеджмент и селф-менеджмент». С учетом полученных на констатирующем этапе эксперимента результатов диагностики нами были определены пути формирования культуры профессионального самоопределения на уровне содержания образования, технологий, форм, методов и средств обучения по данным дисциплинам (таблица 4). На формирующем этапе обучение экспериментальной группы велось с учетом внесенных изменений.

Таблица 4 – Пути формирования культуры профессионального самоопределения
 Table 4 – Ways of forming a culture of professional self-determination

Содержательная составляющая	Технологическая составляющая
<p>Новые подходы к отбору содержания образования: выделение культурологического компонента в содержании учебного материала по каждой теме:</p> <ul style="list-style-type: none"> - культурологические понятия (успех, профессиональное функционирование, профессиональное общение, стратегии профессионального поведения и др.); - знания (знание своих индивидуальных особенностей, способностей, потенциалов, способов развития профессиональных качеств и др.); - умения и навыки (самообразования, планирования профессиональной деятельности, контроля, коммуникаций и др.). 	<p>Отбор технологий обучения, форм проведения занятий, методов, приемов, средств обучения, способствующих формированию способности к профессионально-культурному самоопределению:</p> <ul style="list-style-type: none"> - усиление субъектной позиции студента в овладении основами профессионального самоопределения (увеличение доли самостоятельной деятельности студентов, реализация деятельностного подхода к обучению); - увеличение количества заданий на выбор путей решения; - приближение учебного процесса к реальной профессиональной деятельности (использование ролевых и деловых игр, практикумов, проектных заданий, самонаблюдений, тренингов и т.д.)

В содержании каждой темы мы выделили культурологический компонент, который составляет основу системы профессионального самоопределения студента. Таким культурологическим компонентом, на наш взгляд, является понятие «успех». Для его формирования, в первую очередь, мы определили в содержании курса специальную тему: «Успех в системе личностных ценностей. Пути достижения успеха». Это понятие стало ядром, центром и ценностью процесса формирования культуры профессионального самоопределения всего изучаемого курса, оно связало все темы идеей достижения личностью жизненного и профессионального успеха. Например, при изучении тем «Человек, индивид, личность», «Психология личности» акцентировалось внимание на личности как субъекте успешности, а в основу содержания учебного материала по теме «Самоорганизация в профессиональной деятельности» была положена идея о самоорганизации личности как факторе, обеспечивающем профессионально-личностный успех. Овладение способами целеполагания и принципами тайм-менеджмента (Тема: «Планирование и реализация целей. Профессиональное целеполагание») рассматривалось как важнейшее качество успешного профессионала. Освоение ключевого понятия «успех» позволило студенту научиться процессу повседневного успешного и здорового проживания индивидуальной жизни, помогло реализовать себя в профессиональной, гражданской и семейной сферах.

Во все темы учебного курса в качестве дополнительных элементов были включены такие культурологические понятия, как «профессиональная

повседневность», «профессиональное функционирование», «стратегии профессионального поведения» и др.

Одним из компонентов культуры профессионального самоопределения являются знания студента о самом себе и о собственных скрытых потенциалах. Работая над темами «Человек, индивид, личность», «Психология личности. Качества и свойства личности», студенты получали сведения о психологических ресурсах личности. Изучение данных тем помогло студенту определить свои профессиональные склонности и возможности построения жизненного пути и будущей профессиональной карьеры с учетом своих особенностей, способностей, состояния здоровья.

Изучение темы «Самопознание: закономерности, цели, мотивы» позволило сформировать знания о способах анализа уровня развития своих профессиональных качеств и соотнесения их с требованиями профессии, развить представления о таких культурологических понятиях, как «самовоспитание», «саморазвитие», «самореализация».

Написание эссе позволило студентам выявить свои позиции по проблемам путей, способов и средств самоопределения и самоанализа деятельности. Были предложены следующие темы эссе: «История моего успеха» или «История моего неуспеха».

Студентам предоставлялась возможность проанализировать наиболее значимые для их будущей профессиональной деятельности качества и компетенции, составить идеальную модель собеседования при приеме на работу, выявить ошибки в различных моделях карьерного планирования, составить проект своего профессионального роста. На занятиях студенты анализировали свой день с точки зрения эффективности использования времени и достижения поставленных целей, формулировали жизненно-важные цели для осуществления своей мечты, строили «древо целей», ранжировали их по важности сферы жизнедеятельности.

Отдельные практические занятия проводились в виде ролевых и деловых игр (в том числе такие игры, как «Трудоустройство на работу», «Профессиональная самопрезентация»), что позволило осуществить моделирование профессиональных ситуаций, с которыми студенты столкнутся в профессиональной деятельности, выявить слабые стороны, этапы, которые следует дополнительно проработать.

С целью самопознания, личностного развития и формирования культуры профессионального самоопределения студента были организованы практикумы, самонаблюдения, психологические тестирования, тренинги (например, тренинги «Ожидаемый профессиональный риск», «Мой характер»).

Культура профессионального самоопределения предполагает готовность и сформированную мотивацию к обучению в течение всей жизни. С целью формирования у студентов навыков самообразования в содержание курса было включено изучение такой темы, как «Обучение в течение всей жизни. Самообучение: приемы и методы. Самообучение как фактор профессионального саморазвития» [Сальникова, 2023].

Формирование показателей культурологического компонента прослеживалось и при изучении такой темы, как «Профессиональная карьера: понятие, сущность, этапы», которая призвана формировать профессиональное сознание, основы профессионального мировоззрения. Работа на практических занятиях позволила раскрыть способы адаптации и возможности построения будущей профессиональной карьеры, выявить те профессиональные позиции, которые наиболее интересны будущему специалисту.

Формированию культуры профессионального самоопределения посвящена тема «Социальная среда как пространство саморазвития. Профессиональная среда как вид социальной среды». Было введено культурологическое понятие «профессиональное общение», под которым понимается взаимодействие с профессиональным окружением, обсуждение острых дискуссионных проблем.

В заключительной части формирующего этапа эксперимента было проведено социально-психологическое тестирование с использованием таких тестов, как «Геометрические фигуры», «Мотивация к успеху – методика диагностики мотивации к успеху» (Т. Элерс), «Способности к самосовершенствованию» (по методике М.П. Лукашевича), «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (опросник А.А. Реана), «Опросник межличностных отношений (ОМО)» (А.А. Рукавишников), «16-ти факторный личностный опросник» (Р. Кеттел), «Смысложизненные ориентации» (Д.А. Леонтьев). Тесты помогли понять, в какой сфере профессиональной деятельности будущий специалист будет более успешен и востребован, насколько сформирована его профессиональная мотивация и готовность к профессионально-личностному росту.

Заключение (Conclusion)

Результаты контрольной диагностики доказали эффективность предложенных путей формирования культуры профессионального самоопределения в процессе изучения дисциплин «Технологии самоорганизации и саморазвития личности», «Тайм-менеджмент и селф-менеджмент». Более половины участников контрольной группы после обучения имели базовый уровень сформированности показателей. В экспериментальной группе наибольшая положительная динамика наблюдалась по показателям эмоционально-волевого, ценностно-мировоззренческого и поведенческого компонентов (таблица 5).

Таблица 5 – Результаты диагностики показателей компонентов культуры профессионального самоопределения (контрольная диагностика)
 Table 5 – Results of diagnostics of indicators of the components of the culture of professional self-determination (control diagnostics)

Компоненты культуры профессионального самоопределения	познавательномотивационный компонент		эмоционально-волевой компонент		ценностно-мировоззренческий		поведенческий компонент	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
Среднеквадратичное отклонение	59,5	66,6	56,4	67	55,57	66,9	56,6	69,9
Стандартное отклонение	11,9	14,9	13,8	18,1	14,2	17,2	13,1	17,7
Разница по абсолютной величине между средними значениями	7,1		10,6		11,33		10,53	

С целью определения статистической значимости различий между контрольной и экспериментальной группами по всем показателям использовался критерий χ^2 Пирсона. При степени свободы равной 2, критические значения $\chi^2(2) = 5,99$, $p = 0,05$. Результаты диагностики показывают, что характеристики всех сравниваемых выборок в контрольной и экспериментальной группах после эксперимента различаются: $\chi^2 = 6,26$ (ценностно-мировоззренческий компонент), $\chi^2 = 10,6$ (поведенческий компонент), $\chi^2 = 7,18$ (эмоционально-волевой компонент), $\chi^2 = 6,09$ (познавательномотивационный компонент).

Таким образом, усиление культурологических функций изучаемых предметов является важным компонентом профессионального самоопределения и профессиональной самореализации личности, формирования собственной системы профессиональных смыслов, ценностных ориентаций, профессиональной позиции.

Список литературы

- Батышев С. Я.* Энциклопедия профессионального образования в 3 т. М.: Рос. акад. образования: Профессиональное образование. 1999. 487 с.
- Белых И. Л.* Профессиональное самоопределение студентов вузов как путь реализации активной позиции личности // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2012. №12(75). С. 211-217. EDN PNFRLN.
- Брыкалова О. Г.* Базовая культура личности в педагогическом осмыслении // Сибирский педагогический журнал. 2010. №10. С. 99-106. EDN PEYBPB.
- Валитова Е. Ю.* Педагогическая поддержка профессионального самоопределения студентов в образовательном пространстве вуза: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Валитова Елена Юрьевна. Томск. 2017. 218 с. EDN USPXGI.
- БАЗОВАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ: теоретические и методические проблемы: Сборник научных трудов / ВНИК (временный научно-исследовательский коллектив) "Школа". – Москва: Академия педагогических наук СССР, 1989. 150 с. EDN XWSMNN

Заславская О.В. Формирование «мягких навыков» в образовательном процессе вуза как фактор развития конкурентоспособности молодого специалиста / О.В. Заславская, А.С. Малафий // Перспективы науки и образования. 2021. №3(51). С. 115-126. DOI 10.32744/pse.2021.3.8. EDN VPHXIP.

Захарова И. В. Профессиональное самоопределение старшекласников: социальные факторы и личные мотивы // Образование и саморазвитие. 2021. Т. 16, №4. С. 120-135. DOI 10.26907/esd.16.4.10, EDN QVUWNB.

Зеер Э. Ф. Психологические особенности самоопределения личности в постиндустриальном обществе / Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2019. №1(53). С. 76-83. EDN XYHGMM.

Исаев И. Ф. Культура профессионально-личностного самоопределения школьников / И.Ф. Исаев, В.Н. Кормакова // Сибирский педагогический журнал. 2008. №11. С. 294-300. EDN PGATDB.

Капустина А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттела. СПб.: Наука, 2001. С. 55-81.

Кребер, А. Л. Избранное: Природа культуры / А. Л. Кребер ; Альфред Луис Крёбер; Перевод с английского Г. В. Вдовина. – Москва : Издательство "Политическая энциклопедия", 2004. – 1008 с. – (Культурология. XX век). – ISBN 5-8243-0475-0. – EDN QOCQWT.

Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2000. 18 с.

Малафий А. С. К вопросу о формировании навыков профессионального самоопределения у будущих специалистов индустрии туризма и гостеприимства / А.С. Малафий, О. Е. Сальникова // Ученые записки Орловского государственного университета. 2021. №4(93). С. 203-206. EDN KIEHOY.

Маркарян Э. С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. С. 655. EDN UQPVMF.

Никитина Н. Н. Становление культуры профессионально-личностного самоопределения учителя: монография. М.: Прометей, 2002. 316 с. EDN UHETLX.

Сальникова О. Е. Формирование у будущих специалистов культуры профессионального самоопределения как цель высшего образования // Вестник МПА ВПА. 2023. №3. С. 116-121. EDN ZRREPQ.

Сергиенко Е. А. Возрастная идентификация современной молодёжи как фактор самодетерминации / Е. А. Сергиенко, Г. Н. Эйдельман // Образование и саморазвитие. 2015. №3(45). С. 62-72. EDN UUWOTJ.

Трубина Г. Ф. Социально-ориентированный подход в образовании как условие успешной социализации учащегося / Г. Ф. Трубина, Э. Ф. Зеер, М. В. Мащенко // Образование и наука. 2017. Т. 19. №6. С. 9-32. DOI 10.17853/1994-5639-2017-6-9-32. EDN YURFGR.

Шиянов Е. Н. Психология и педагогика развития личности: монография / Е. Н. Шиянов, В. Бобрышов, О.Г. Власова и др. М.: РГБ, 2008. С. 46-75. EDN QXR VXJ

Элерс Т. Мотивация к успеху – методика диагностики мотивации к успеху // [Электронный ресурс]. – URL: <https://psychiatry-test.ru/test/test-motivaciya-k-uspehu-t-elers/> (дата обращения: 19.02.2026).

Эриксон Э. Детство и общество: пер. с англ. СПб.: Речь, 2000. 328 с.

Bulatovic I. Human resources as a factor of competitiveness and quality in the hospitality industry / I. Bulatovic, S. Djurasevic, A. Stranjančević // Sitcon. 2016. P. 143-149 DOI 10.15308/Sitcon-2016-143-149.

Human resource management practices, emotional exhaustion, and organizational commitment – With the example of the hotel industry / X. Li, Z. Mai, L. Yang, J. Zhang // Journal of China Tourism Research. 2020. №16(3). P. 472-486. DOI 10.1080/19388160.2019.1664960.

Intergenerational associations linking identity styles and processes in adolescents and their parents / K. Luyckx, S. J. Schwartz., J. Rassart, T. Klimstra // European Journal of Developmental Psychology. 2015. Vol. 13(1). P. 67-83. DOI 10.1080/17405629.2015.1066668.

Kerpelman J. L. Identity as a moderator of intervention-related change: Identity style and adolescents' responses to relationship education / J. L. Kerpelman, J. F. Pittman, F. Adler-Baeder // *Identity: an International Journal of Theory and Research*. 2008. №8. P. 151-171. DOI 10.1080/15283480801940073.

Khdour N. The role of human resource managers in the promotion of hotel sector as a brand in Jordanian hotel industry - a cross-sectional study / N. Khdour, L. T. Wright // *Cogent business and management*. 2021. Vol. 8, №1. P. 1-18. DOI 10.1080/23311975.2021.1875535. EDN SGGJWZ.

References

BASIC PERSONALITY CULTURE: Theoretical and Methodological Issues: Collection of Scientific Papers / VNIK (Temporary Research Team) "Shkola"(1989). Moscow: USSR Academy of Pedagogical Sciences. 150 p.

Batyshev S. Ya. (1999). Encyclopedia of vocational education in 3 vols. Moscow.: *Ros. akad. obrazovaniya: Professional'noe obrazovanie*, 1999. 487 p. (In Russian)

Belykh I. L. (2012). Professional self-determination of university students as a way to implement the active position of the individual. *Bulletin of the Krasnoyarsk State Agrarian University*. 12(75): pp.211-217. (In Russian)

Brykalova O. G. (2010). Basic culture of personality in pedagogical understanding. *Siberian Pedagogical Journal*. 10: pp.99-106. (In Russian)

Bulatovic I., Djurasevic S., Stranjančević A. (2016). Human resources as a factor of competitiveness and quality in the hospitality industry. *Sitcon*. Pp.143-149. DOI 10.15308/Sitcon-2016-143-149.

Elers T. Motivation to success – a method for diagnosing motivation to success. Available at: <https://psychiatry-test.ru/test/test-motivaciya-k-uspehu-t-ellers/> (accessed 19 February 2026). (In Russian)

Erikson E. (2000). *Childhood and Society*. Saint Petersburg: *Speech*, 2000. 328 p. (In Russian).

Isaev I. F., Kormakova V. N. (2008). Culture of professional and personal self-determination of schoolchildren. *Siberian Pedagogical Journal*. 11: pp.294-300. (In Russian)

Kapustina A. N. (2001). Kettell's multifactorial personality methodology. Saint Petersburg: Science, 2001: pp.55-81. (In Russian)

Kerpelman J. L., Pittman J. F., Adler-Baeder F. (2008). Identity as a moderator of intervention-related change: Identity style and adolescents' responses to relationship education. *Identity: an International Journal of Theory and Research*. 8: pp.151–171. DOI 10.1080/15283480801940073.

Khdour N., Wright L. T. (2021). The role of human resource managers in the promotion of hotel sector as a brand in Jordanian hotel industry - a cross-sectional study. *Cogent business and management*. 8(1): pp.1-18. DOI 10.1080/23311975.2021.1875535.

Kreber A. L. (2004). *Selected Works: The Nature of Culture / A. L. Kreber; Alfred Louis Kroeber; Translated from English by G. V. Vdovin*. Moscow: Political Encyclopedia Publishing House. 1008 p. (Cultural Studies. 20th Century). ISBN 5-8243-0475-0. (In Russian)

Leont'yev D. A. (2000). Test of life orientations (SSO). M.: *Sense*, 2000. 18 p. (In Russian).

Li X., Mai Z., Yang L., Zhang J. (2020). Human resource management practices, emotional exhaustion, and organizational commitment – With the example of the hotel industry. *Journal of China Tourism Research*. 16(3): pp.472-486. DOI 10.1080/19388160.2019.1664960.

Luyckx K., Schwartz S., Rassart J., Klimstra T. (2015). Intergenerational associations linking identity styles and processes in adolescents and their parents. *European Journal of Developmental Psychology*. 13(1): pp.67-83. DOI 10.1080/17405629.2015.1066668.

Malafiy A. S., Salnikova O. E. (2021). On the formation of professional self-determination skills for future specialists in the tourism and hospitality industry. *Uchenye zapiski Oryol State University*. 93(4): 203-206. (In Russian)

Markaryan E. S. (2014). Favorites. The science of culture and the imperatives of the era. Moscow; Saint Petersburg: *Center for Humanitarian Initiatives*. pp.3-168. (In Russian).

- Nikitina N. N.* (2002). Formation of the culture of professional and personal self-determination of the teacher. Moscow: *Prometheus*, 2002. 316 p. (In Russian)
- Salnikova O. E.* (2023). Formation of a Culture of Professional Self-Determination among Future Specialists as a Goal of Higher Education. *Vestnik MPA VPA (Collection of Scientific Papers)*. 3: pp.116-121. (In Russian)
- Sergienko E. A., Ejdel'man G. N.* (2015). Age identification of modern youth as a factor of self-determination. *Education and Self Development*. 3(45): pp.62-72. (In Russian)
- Shiyanov E. N., Bobryshov S. V., O.G. Vlasova et al.* (2008). Psychology and pedagogy of personality development. Moscow: *RGB*. Pp.46-75. (In Russian)
- Trubina G. F., Zeer E. F., Mashchenko M. V.* (2017). Socially-oriented approach to education as a condition of successful socialization of pupils. *The Education and Science Journal*. 19(6): 9-32. DOI 10.17853/1994-5639-2017-6-9-32. (In Russian)
- Valitova E. Yu.* (2017). Pedagogical support of professional self-determination of students in the educational space of the university: specialty 13.00.08 «Theory and methodology of professional education»: dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences. Tomsk. 2017. 218 p. (In Russian)
- Zakharova I. V.* (2021). Professional self-determination of high school students: social factors and personal motives. *Education and self-development*. 4(16): pp.120-135. DOI 10.26907/esd.16.4.10. (In Russian)
- Zaslavskaya O. V., Malafiy A. S.* (2021). Formation of «soft skills» in the educational process of the university as a factor in the development of the competitiveness of a young specialist. *Prospects for science and education*. 51(3): pp.115-126. DOI 10.32744/pse.2021.3.8. (In Russian)
- Zeer E. F., Symanyuk E. E.* (2019). Psychological features of personality self-determination in a post-industrial society. *New in psychological and pedagogical research*. 53(1): pp.76-83. (In Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ольга Владимировна Заславская – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Теория и методика образования», Тульский государственный университет, пр-т Ленина, д. 92, Тула, 300012, Россия;
orcid.org/0000-0003-0794-6862; e-mail: ovzaslav@yandex.ru

Александра Сергеевна Малафий – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Теория и методика образования», Тульский государственный университет, пр-т Ленина, д. 92, Тула, 300012, Россия;
orcid.org/0000-0002-2451-1986; e-mail: a.malafiy@mail.ru

Ольга Евгеньевна Сальникова – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Теория и методика образования», Тульский государственный университет, пр-т Ленина, д. 92, Тула, 300012, Россия;
orcid.org/0000-0001-8591-9144; e-mail: oesalnik@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga V. Zaslavskaya, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Head of the Department of Theory and Methodology of Education, Tula State University, 92 Lenin Avenue, Tula, 300012, Russia;
orcid.org/0000-0003-0794-6862; e-mail: ovzaslav@yandex.ru

Aleksandra S. Malafiy, Cand. of Sci. (Pedagogy), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Theory and Methodology of Education, Tula State University, 92 Lenin Avenue, Tula, 300012, Russia;
orcid.org/0000-0002-2451-1986; e-mail: a.malafiy@mail.ru

Olga E. Salnikova, Cand. of Sci. (Pedagogy), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Theory and Methodology of Education, Tula State University, 92 Lenin Avenue, Tula, 300012, Russia;
orcid.org/0000-0001-8591-9144; e-mail: oesalnik@yandex.ru

Поступила в редакцию	15.01.2026	Received	15 January 2026
Принята в печать	10.03.2026	Accepted for publication	10 March 2026
Опубликована	16.06.2026	Published	16 June 2026